Всё выше солнце над Горками

Это рассказ о деревне, почти такой же, каких много вокруг.

Это рассказ о самых простых людях.

Это рассказ о солнце, которое здесь, быть может, немножко пристрастнее светит, чем остальным.

Потому что это не совсем обычная деревня.

Потому что для поколений она стала особо значимой.

Потому что в одну из августовских ночей 1894 года, строго законспирированным, приезжал в неё Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

Переславские Горки... Сейчас уже и самые древние старики не помнят, кто, когда срубил тот изначальный домишко. От кого пошла эта, крепко вросшая в пологий склон небольшой горы, деревушка? Память подвластна времени. Только знают, что был такой барин Шкедан, и построил он на другом склоне усадьбу большую. Да так, чтоб делами заниматься удобно и глазу приятно. Вот поэтому-то из дома совсем и не видать было деревни крестьянской, горя мужицкого.

Усадьба большая. Дом с верандой, охотничий домик, кухня и баня чуть от него поодаль. А под горой, на реке, что Шахой зовётся, мельница стояла да запруда — чтоб господам ловко купаться было. И всё это пряталось в парке немалом.

А ещё помнят люди, что продал усадьбу Шкедан Алексею Александровичу Ганшину. И у того был брат — в ту пору студент — Иван Александрович. Дружил с ними Владимир Ильич и доверил печатать книгу свою: «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Здесь издавалась первая часть, а остальные — в Петербурге.

И уже значительно позднее, когда Алексеи Александрович был заместителем управляющего группой лучковских заводов, Ленин собирался ещё раз приехать сюда, на глухарей поохотиться. Но этому, видимо, помешала его болезнь.

Давно это было. Уже в будущем году Горки станут отмечать семидесятипятилетие издания книги и приезда к ним самого дорогого для нас человека. Много воды утекло, много ветров пронеслось с тех пор. И в истории этого края, как в капле воды, отразились бури великих событий и история народа нашего.

Горки! Вы помните ещё, наверное, Михаила Михайловича Горбачёва? Такого невысокого, коренастого, что женат был на Агриппине Иосифовне — девушке из этой же деревни? Да, конечно же, помните. Слыл он весельчаком и балагуром. А уж работать-то шёл — всё под его руками спорилось. Любое дело. Но бедно жилось им. Детей пятеро, землицы-то нет почти. А скотинка... Какая там скотинка!

Плохо-то совсем стало, когда забрали его на империалистическую. Кто заменит хозяина. Разве что дети малые, ещё не смышлёные. И пришлось Агриппине Иосифовне с теми из детей, кто постарше был, работать с утра до ночи.

В окопах узнал Михаил Иванович о революции, о большевиках. Познакомился с ними. И когда позвали они его, не раздумывал. На коне, с шашкой в руке прошёл всю гражданскую. И стрелян был, и рублен был, а жив остался. Вернулся к семье в двадцатом. В первый же день на стену повесил большой портрет Ленина. Посмотрел любовно на него и сказал семье:

— Вот. Теперь свет увидим!

И с тех пор, где бы ни жили Горбачёвы, везде с ними был портрет Ильича.

Собственно, отсюда и начинается большая жизнь Горок. Хоть ещё много пришлось пережить всего.

**Гаврилов, Л.* Всё выше солнце над Горками / Л. Гаврилов // *Юность*. — 1968. — 20 апреля. — С. 2.

В двадцать девятом организовался здесь первый колхоз. Люди шли в него и с охотой, и с сомнениями. Слыханное ль дело — сообща работать! Но уже после двух-трёх лет поняли, что вместе-то лучше. Город прислал сюда первый трактор, потом стали другие машины появляться. Легче стало работать. Да и жизнь пошла лучше, интереснее.

Солнце поднималось над Горками.

Василий Николаевич Левшин родился уже после революции и после гражданской. Ко времени совершеннолетия большинство бед деревенских было забыто. Комсомольцем стал, школу кончил, трудился и, наконец, был призван в Красную Армию.

С большим размахом был парень. Хотел всё учиться дальше. Чтоб ещё краше была жизнь в деревне. Думал после службы в техникум уйти. Думал...

Сорок первый застал его на Дальнем Востоке. Возможность была получить «бронь» — не согласился. Уехал на фронт добровольцем. Попал на Балтийский Флот. Никто из родных сейчас не знает всех подробностей его военных дней. Потому что однажды пришло к ним письмо: «Погиб при выполнении...»

А сколько их всего получили Горки? Десять, двадцать? Как-то считал нынешний парторг совхоза «Любимцево» Николай Алексеевич Комаров, так больше пятидесяти получилось. И плакали вдовы.

Им тоже приходилось туго. Ведь вместо мужчин работали, и дети были. А война не разбиралась. Она требовала продукты питания для солдат, для рабочих, для всех...

Каждый год 9 мая во всех клубах совхоза проходят торжественные собрания. Люди отмечают праздник Победы, торжество разума, идей Ленина, и чтят память павших...

Сегодня над Горками солнце стоит ещё выше. Давно залечены раны войны. И люди заняты новыми, всё более важными задачами.

Они мечтают о рекордах. Их зовут достижения лучших совхозов республики. Они сами намечают себе планы на год. Судите сами. В прошлом году надой молока на корову составил 2 715 литров. Это на 546 больше, чем в предыдущем. В шестьдесят восьмом решено повысить эту цифру до трёх тысяч. А пятилетний план по продаже молока государству думают выполнить за четыре года. Завидный размах!

Нет. Даже без цифр и сравнений видно, что «Любимцево» экономически сильное хозяйство. Добротные, но посеревшие от времени строения центральной усадьбы уже теряются среди совершенно новых жилых домов, ферм, складов. И давно не задаёт тон бывшая кормилица крестьянина — лошадёнка. Отошла её пора. Сейчас в совхозе десять автомобилей, двадцать пять тракторов, культиваторы, сеялки, картофелесажалки и много, много других механизмов. Когда-то об этом мечтал Ленин.

По вечерам, когда отданы последние распоряжения, когда волнения дня улеглись и назавтра составлен примерный распорядок дня, когда кругом уже всё стихло, а сон ещё не идёт, Александр Васильевич Терентьев — директор — всё думает о делах, планах, проблемах.

Хозяйство большое. Только под пашней занято более трёх тысяч гектаров да четыре под угодьями. Кроме того, пять ферм, где около шестисот коров. Это только легко перечислить. А организовать работу сложнее. Сколько хлопот было с установкой молокопроводов на двух фермах, когда, казалось, всё учтено, предусмотрено. Всем досталось тогда. Ну, зато сейчас туда идёшь с большим удовольствием.

Да и заработная плата довольно высока. У механизаторов, животноводов доходит до ста тридцати рублей, а то и выше. У полеводов — до семидесяти пяти.

А вообще-то жить стали хорошо. На 250 рабочих совхоза 80 телевизоров. Почти у каждой семьи стиральная машина, хоть порой и купленная в кредит. Раньше радиоточка считалась большой роскошью, а сейчас, поди, и не найдёшь её в деревнях. Всё приёмники. Да не какие-нибудь, а что получше да подороже. А мебель, одежда? Уж если не лучше, то во всяком случае не хуже, чем у городских жителей. Нет, здорово жить стали, чего там говорить. А что будет годиков так через пять? Счастливая нынче молодёжь.

Их тридцать. Восемнадцать парней, остальные девушки. С особой гордостью носят они на груди значок с силуэтом Ильича, с особым вниманием следят за местом, где когда-то был Ленин.

На месте, где стоял дом, установлена мемориальная доска. Рядом лавочка, где отдыхал Ильич. А вокруг молодые берёзки, что вырастут позднее в большой парк.

В планах намечено выстроить здесь новую усадьбу и превратить её в музей.

Беспокойный характер у комсомольцев...

Вот Валя Птицына. Уже третий год она изо дня в день приходит на ферму. Третий год подряд вершит славные дела. Сейчас она ударник коммунистического труда, считается лучшей дояркой совхоза.

А ведь было время разочарований. То ли в силы не верила в свои, то ли не нравилось что, а собиралась уехать в город. Комсомольцев, членов партийного бюро тот вопрос волновал не меньше, чем Валю. Долго с ней беседовали, говорили горячо, откровенно. Не сразу согласилась она работать на ферме. Побаивалась: справлюсь ли? Да так справилась, что в пору гордиться ею сейчас!

И рядом с Валей, механизатором на ферме, работает её муж — Александр. Тоже комсомолец. Парень волевой, энергичный. Такой не поддастся бессилию. Да и дело своё знает в совершенстве.

Не отстаёт от молодых супругов и бойкая Зина Максимова. И ничего, что не установила пока молодая доярка больших рекордов. Она твёрдо уверена, что всё ещё впереди. Уже в этом году, в первом квартале, она получила на 62 килограмма молока от коровы больше, чем за тот же период прошлого, 1967 года.

Дружно живёт молодёжь совхоза. По вечерам, в свободные от работы часы, они часто собираются вместе, решают назревшие вопросы, вместе изучают биографию В. И. Ленина, его важнейшие произведения. Это уже стало традицией.

Им есть с кого брать пример. Рядом живут и трудятся люди, чьи славные дела Родина отметила высокими правительственными наградами. Среди них и директор совхоза, и Екатерина Тимофеевна Мишина — главный зоотехник, и доярка Ольга Алексеевна Хомякова, и управляющий отделением Николай Алексеевич Ушаков. Это первые друзья молодёжи.

Горки... Вы уже видите перед собой новое поколение. Поколение сильных, настойчивых, устремлённых в прекрасное завтра. И вместе с ним вы сами становитесь моложе, потому что не обходят вас стороной планы грандиозного строительства.

А какие замечательные перспективы открывает перед вами будущее! Уже через несколько лет вместо сельских изб здесь вырастут восьми, двенадцати, шестнадцатиквартирные дома с водопроводом и прочими удобствами. Будут построены школа и музей, контора совхоза и большие магазины, гостиница, медицинские пункты, детский комбинат, механическая мастерская, стадион, столовая и многое, многое другое. Уже в этом году активизируется строительство шоссейной дороги.

Да, будущее ваше прекрасно!

Потому что вы — один из уголков первого государства рабочих и крестьян.

Потому что вы вместе со всем советским народом, «неизбежно, неминуемо» идёте к коммунизму.

Потому что идеи Ленина бессмертны.

Л. Гаврилов,
специальный корреспондент «Юности».